

Б. М. Никольский
(Институт мировой литературы РАН)

ПАПИРУС Р. ОХУ. 2180 И «ЦАРЬ ЭДИП» СОФОКЛА 511–512

Статья посвящена анализу вариантов чтения ст. 511 трагедии Софокла «Царь Эдип». Высказаны аргументы против формы τῶν, предлагаемой папирусом Р. Оху. 2180 и принимаемой современными издателями. Форма τῷ, засвидетельствованная большинством средневековых рукописей, также едва ли может быть верной. Лингвистические и текстологические соображения говорят в пользу гомеровской формы указательного наречия τῷ, которая содержится во флорентийской рукописи L.

Ключевые слова: Папирус, текстология, Софокл, «Царь Эдип».

B. M. Nikolsky
(Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences)

P. Oxy. 2180 and Sophocles' *Oedipus Tyrannos* 511–512

The article deals with various manuscript readings of Sophocles' *Oedipus Tyrannos* v. 511. The papyrus P. Oxy. 18.2180 contains a form τῶν at the beginning of the verse, and this form is accepted by recent editors. However, there are strong arguments against this reading. The reading of the majority of medieval manuscripts, τῷ, seems to be wrong as well. Both linguistic and textual arguments support rather the form τῷ preserved in a single manuscript, L.

Keywords: Papyrus, textual criticism, Sophocles, *Oedipus Tyrannos*.

Оксиринхский папирус II в. н. э. с фрагментами трагедии Софокла «Царь Эдип» Р. Оху. 18.2180 (Roberts 1941) — это редкий пример папируса, который содержит текст греческой драмы, полностью сохраненной средневековой традицией, и который при этом дает важную дополнительную информацию об этом тексте, проливая свет на многие сложные и неясные места. Мы находим в нем и исключительные варианты, и варианты, сохраненные лишь в части средневековых рукописей, причем в рукописях достаточно поздних, так что зачастую нам приходится изменить наши оценки значимости тех или иных чтений. Достаточно часто эти чтения оказываются верными: ср. списки вариантов, которые признают правильными Фингласс (Finglass 2013; 2018: 89) и Барретт — в тех фрагмен-

тах, которые ему удалось атрибутировать (Barrett 2007: 368). Многие папирусные варианты попали в основной текст в новых изданиях трагедии (Lloyd-Jones, Wilson 1990a; Finglass 2018).

Но все же иногда доверие ученых к новому текстологическому материалу, пусть даже и столь древнему, оказывается чрезмерным. Папирус не свободен от ошибок, что признают те же Барретт и Фингласс, и, разумеется, всякое папирусное чтение нужно внимательно анализировать, прежде чем принимать его за истинный вариант.

Я разберу здесь одно чтение, предлагаемое папирусом и принимаемое Финглассом, попытаюсь показать, что оно не может быть верным, и предложу свое решение этого текстологического вопроса. Стоит, впрочем, заметить, что этот вопрос касается не только текстологии: он открывает перед нами некоторые примечательные стороны поэтического языка и поэтики Софокла.

XXVI столбец папируса содержал конец первого стасима. От него фрагментарно сохранились ст. 501–512. Здесь хор говорит о своем нежелании так просто принять на веру обвинение, брошенное Тиресием Эдипу, и объясняет свое отношение признательностью за ту помощь, которую Эдип оказал городу в истории со Сфинксом. Последнее предложение (ст. 507–512) папирус передает так:

φανερὰ [γὰρ ἐπ' αὐτῷ]
 πτερόεσσ' ἢ [λθε κόρα
 πο[τέ,] καὶ σ[οφὸς ὄφθη
 βασάνῳ θ' [ἠδύπολις·
 τῶν ἀπ' ἐμᾶς φρενὸς οὐ-
 πο[τ]' ὀφλή[σει κακίαν.

511 τῶν Σ: τῷ L^{pc}: τῷ L^{ac} al.

Ведь у всех на виду против него
 Вышла когда-то крылатая
 Дева, и увидели, что он мудр
 И на деле помощник городу.
 За это (?) моя душа никогда
 Не обвинит его в преступлении.

Нас будет интересовать форма τῶν в последней фразе τῶν ἀπ' ἐμᾶς φρενὸς οὐποτ' ὀφλήσει κακίαν.

Во всех средневековых рукописях, за исключением самой ранней, флорентийской рукописи середины X в. L, мы встречаем вариант τῷ ἄλ' ἐμῶς φρενός. В L написано τῷ, причем следующая после ω буква была стерта корректором.

Большинство издателей печатали форму τῷ, понимая под ней дательный падеж артикля в функции указательного или относительного местоимения; этот датив должен иметь здесь причинный смысл: «поэтому». У некоторых ученых, однако, вызывал сомнения гиаτ, и потому они прибегали к конъектурам. Элмсли (Elmsley 1825: 36, ad 511) предложил заменить ἄλ' на πρός, и этот вариант принимает Доу (Dawe 1982: 145, ad 510); однако ошибочную замену писцами πρός на ἄλ' трудно объяснить. Ллойд-Джонс и Уилсон (Lloyd-Jones, Wilson 1990b: 91, ad 510) предлагают читать τός, но это наречие не дает нужного смысла: оно всегда обозначает образ действия («так», «этим образом»), в то время как здесь мы ждем слова со значением следствия («итак», «следовательно»).

В папирусе мы обнаруживаем другой вариант — τῶν, избавляющий нас от гиаτ. Этот вариант имел перед собой и автор схолия к ст. 511 λείλει τὸ ἔνεκα: очевидно, он видел здесь слово в родительном падеже. Робертс в первой публикации папируса (Roberts 1941: 109) отметил, что папирусное чтение может быть лучше средневекового рукописного, и Фингласс, согласившись с ним, в своем издании выбрал именно этот вариант (Finglass 2018: 335–336, ad loc.).

Хотя отсутствие гиаτ — преимущество нового чтения, у него есть большой недостаток, не позволяющий нам его принять. Генетив τῶν понять сложно. Робертс довольно небрежно и неточно определил этот падеж как каузальный генетив при κακίαν. Фингласс отнесся к конструкции более внимательно, но его объяснение тоже не кажется мне убедительным. По его мнению, τῶν — это относительное местоимение, отсылающее к качествам Эдипа, которые были описаны в предыдущей клаузе. Оно стоит в каузальном генетиве, зависящем от глагола ὀφλισκάνω. Этот генетив Фингласс считает близким обычно употребляемому при ὀφλισκάνω генетиву, указывающему на вину или преступление: «заслужить наказание за что-то» (ср. ὀφληκὸς φόνου, Платон «Законы» 874b, ὀφλεῖν τραύματος ἐκ προνοίας, там же, 877c, ὀφλεῖν κλοπῆς и пр.). Действия, к которым отсылает τῶν у Софокла, — не преступления, а напротив, благо для города, и «если таковы обвинения», пишет Фингласс, «то Эдип невиновен в глазах хора» («if such are the

charges, the chorus coolly declare, Oedipus is innocent in their eyes»).

Это объяснение внешне выглядит логичным, но, если посмотреть на фразу повнимательнее, не лишено противоречий. Genetivus criminis может зависеть только от ὀφλισκάνω, а никак не от οὐκ ὀφλισκάνω, как нужно было бы Финглассу. Можно «заслужить обвинение за преступление», можно «не заслужить обвинения за преступление», т. е. не быть уличенным и обвиненным в совершении преступления», но невозможно «незаслужить-обвинения за благие дела». Фраза τῶν οὐκ ὀφλήσει, если понимать τῶν как genetivus criminis, могла бы значить только одно: «в этом преступлении Эдип не будет обвинен».

Если уж пытаться понять форму τῶν как каузальный генетив, скорее стоит поставить наш случай в ряд примеров, где генетив указывает на причину эмоций или отношения (одобрения или неодобрения), как, например, при глаголах θαυμάζω, ἄγαμαι, ζηλόω, αἰνέω и т. п., см. Smyth 1920: 330–331, § 1405, Kühner, Gerth 1898–1904: 1.388, § 420. Тогда вся в целом отрицательная фраза ἀπ' ἐμᾶς φρενὸς οὐλοτ' ὀφλήσει какίαν должна восприниматься подобной положительному глаголу одобрения. Однако едва ли это возможно, особенно в пассаже, где очень важно именно отрицание: хор отказывается верить обвинениям, которые перед этим высказал Эдипу Тиресий.

Чтение τῶν кажется очень неудачным. С другой стороны, гиат у Софокла нельзя исключать; Фингласс не прав, когда называет его невозможным. Старые комментаторы, Эрфурдт (Erfurdt 1823: 98, ad 511) и Жебб (Jebb 1914: 77, ad 511), защищая чтение τῶ, обращали внимание на то, что у Софокла встречается гиат в лирических партиях, в тех местах, где поэт подражает эпическому языку. Например, в «Аяксе» 192 хор призывает Аякса словами ἀλλ' ἄνα ἐξ ἐδράνων — употребление наречия ἄνα в качестве императива гомеровское, и в гиате после ἄνα Софокл также следует Гомеру, который никогда в подобных случаях не элидирует второй слог (см. Garvie 1998: 145, ad 192). В «Электре» 157 Софокл оставляет гиат в стихе οἴα Χρυσόθεμις ζῶει καὶ Ἰφιάνασσα, также подражая Гомеру («Илиада» 9.145 Χρυσόθεμις καὶ Λαοδίκη καὶ Ἰφιάνασσα, где нет элизии, поскольку имя Ἰφιάνασσα начиналось с дигаммы). Показательно, что оба примера имеют дактилическую форму — так же, как и наш пассаж, если начинать колон с τῶ, как это делает папирус.

Итак, можно предположить, что в разбираемом нами месте Софокл подражает Гомеру, причем не только в просодии и метре, но и в выборе слов. Именно гомеровские параллели помогают нам установить правильное чтение первого слова этого стиха. Джебб, читающий здесь τῷ, ссылается на случаи употребления у Гомера τῷ в начале предложения в значении «итак, поэтому, следовательно». В этих случаях, однако, рукописи Гомера расходятся, передавая это слово как τῷ, τῶ или τῶ, а античные грамматики считали правильным написание без ι (см. La Roche 1866: 368). Эта форма — не дательный падеж местоимения, а местоименное наречие с суффиксом -ω, как в ἄνω, ἔξω или οὐτω (Chantraine 1948: 248–249), которое употребляется как частица со значением следствия. Как и в нашем случае, она начинает предложение и совпадает с первым слогом дактиля. Пример ее употребления с гиатом — «Илиада» 2.250, где Агамемнон, указав Терситу на то, что он самый низкий и подлый из ахейцев под Троей, делает из этого вывод: τῷ οὐκ ἄν βασιλῆας ἀνὰ στόμ' ἔχων ἀγορεύοις.

Таким образом, правильным вариантом оказывается чтение рукописи L τῶ. В пользу этой формы можно привести и текстологический аргумент. В рукописи L вариант τῶ — это исправление, и справа от ω стерта одна буква. Фингласс, защищая папирусное чтение τῶν, утверждает, что стерта была ν: таким образом, он ссылается на восстанавливаемый им первый вариант, доказывая верность формы τῶν. Однако судя по размеру пятна, стерта могла быть только буква ι, то есть до исправления в рукописи было написано τῶι. Исправление обычной формы дательного падежа τῶι на чрезвычайно редкий вариант τῶ, который и в гомеровских рукописях передается часто с искажением как τῶι, может говорить только об одном — исправление сделано по другой рукописи. Вариант τῶ, сохранившийся несмотря на то, что эта форма давно исчезла из языка, безусловно является текстологически предпочтительным. Необычность этой формы для переписчиков стала причиной ее разнообразных искажений: точно так же, как и в рукописях Гомера, писцы превратили ее в τῷ, но в одной традиции, засвидетельствованной папирусом и схолием, она изменилась в τῶν.

Сохранение гомеровской просодии — гиата после τῶ в дактилических ритмах — заставляет нас задуматься о проблеме колометрии в этом стихе. Современные издатели описывают все стихи в этом пассаже как состоящие из иоников, и поэтому конец строфы они делят на колоны следующим образом:

βασάνω θ' ἠδύπολις· τῷ ἀπ' ἐμᾶς
φρενὸς οὖποτ' ὀφλήσει κακίαν.

В этом случае метрическая позиция τῷ не очень похожа на гомеровские примеры. С другой стороны, то членение на колоны, которое мы находим в папирусе, помещает τῷ на первое место не только в предложении, но и в последовательности дактилей, совершенно как у Гомера:

τῷ ἀπ' ἐμᾶς φρενὸς οὖ-
ποτ' ὀφλήσει κακίαν.

Если принимать папирусную колометрию, приходится признать, что эта строфа не полностью состоит из иоников, но они чередуются с другими метрами: колон τῷ ἀπ' ἐμᾶς φρενὸς οὖ- представляет собой дактилическое полустишие. Похожую метрическую неоднородность можно увидеть и в первых стихах строфы. Она начинается так:

ἄλλ' ὁ μὲν οὖν Ζεὺς ὄ τ' Ἀπόλλων ξυνετοὶ καὶ τὰ βροτῶν
εἰδότες· ἀνδρῶν δ' ὅτι μάντις πλέον ἢ ἴγω φέρεται.

Фингласс трактует эти стихи как ионики с лишним долгим в начале, однако Паркер (Parker 1997, 64) предпочитает не смешивать ионические и хорейамбические метры и вполне обоснованно видит здесь последовательность хорейамбов, называя такую метрическую двойственность особой софокловой чертой. Конец строфы также обнаруживает дактилические колоны: мы можем читать его как соединение дактилического полустишия D с иониками в последнем стихе.

У такой колометрии конца строфы есть еще одно преимущество: в четырех колонах, предшествующих дактилическому полустишию, становится видна очевидная симметрия. Четыре пары иоников φανερά γὰρ ἐπ' αὐτῷ / πτερόεσσ' ἦλθε κόρα / ποτέ, καὶ σοφὸς ὄφθη / βασάνω θ' ἠδύπολις являют два раза одну и ту же последовательность, состоящую из синкопированного, двух полных и в конце еще одного синкопированного метра.

Литература

- Barrett, W. 2007: New Identifications in P. Oxy. 2180 (Sophocles, *Oedipus Tyrannus*). In: W. Barrett. *Greek Lyric, Tragedy and Textual Criticism*. Collected Papers. Assembled and edited by M. L. West. Oxford, 368–385.

- Chantraine, P. 1948: *Grammaire homérique*. T. 1. *Phonétique et morphologie*. Paris
- Dawe, R. D. (ed.) 1982: *Sophocles. Oedipus Rex*. Cambridge.
- Elmsley, P. (ed.) 1825: *Sophocles. Oedipus Tyrannus*. Oxford.
- Erfurdt, C. G. A. (ed.) 1823: *Sophocles. Oedipus Rex*. Editio secunda cum adnotationibus G. Hermanni. Leipzig.
- Finglass, P. 2013: Il valore dei papyri per la critica testuale di Sofocle. In: G. Bastianini, A. Casanova (eds.) *I papiri di Eschilo e di Sofocle. Atti del convegno internazionale di studi, Firenze, 14–15 giugno 2012*, 33–51.
- Finglass, P. (ed.) 2018: *Sophocles. Oedipus the King*. Cambridge.
- Garvie, A. F. (ed.) 1998: *Sophocles. Ajax*. Oxford.
- Jebb, R. (ed.) 1914: *Sophocles. The Oedipus Tyrannus*. 2nd ed. Cambridge.
- Kühner R., Gerth B. 1898–1904: *Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache*. Zweiter Teil. *Satzlehre*. Hannover, Leipzig.
- La Roche, J. 1866: *Die homerische Textkritik im Alterthum*. Leipzig.
- Lloyd-Jones, H., Wilson, N. G. (eds.) 1990a: *Sophocles. Fabulae*. Oxford.
- Lloyd-Jones H., Wilson N. G. 1990b: *Sophoclea. Studies on the Text of Sophocles*. Oxford.
- Parker, L. P. E. 1997: *The Songs of Aristophanes*. Oxford.
- Roberts, C. H. 1941: P. Oxy. 2180. In: E. Lobel, C. H. Roberts, E. P. Wegener (eds.) *The Oxyrhynchus Papyri*. Part XVIII. London, 103–109.
- Smyth H. W. 1920: *A Greek Grammar for Colleges*. New York.